

Чернякова В. А.,
преподаватель испанского и латинского языков,
аспирант кафедры германских и романских языков
Национального университета «Одесская юридическая академия»

ЖЕНСКАЯ РЕЧЬ КАК ОБЪЕКТ КОНТРАСТИВНЫХ ИНСТРУМЕНТАЛЬНО-ФОНЕТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ (НА МАТЕРИАЛЕ ВЫСТУПЛЕНИЙ ЖЕНЩИН-ПОЛИТИКОВ ИСПАНИИ, ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКИ И УКРАИНЫ)

Аннотация. В статье рассматриваются лингвальные и просодические особенности женской публичной речи в испаноязычном и украинском политических дискурсах. Исследование проведено на материале устных выступлений испаноязычных и украиноязычных женщин-политиков.

Ключевые слова: гендер, политический дискурс, женская публичная речь, лингвальный, просодический.

Постановка проблемы. Особой разновидностью дискурса является политический дискурс, который имеет своей целью завоевание и удержание политической власти. В лингвистической литературе политический дискурс представлен как многоаспектное и многоплановое явление. В.З. Демьянков считает, что политический дискурс является сложным объектом исследования, поскольку находится на пересечении разных дисциплин – политологии, социальной психологии, лингвистики – и связан с анализом формы, задач и содержания дискурса, употребляемого в определенных («политических») ситуациях [4, с. 36]. Особенностью современного политического дискурса есть то обстоятельство, что его равноправными участниками являются как мужчины, так и женщины [11; 20]. При этом существует факт наличия в данной области различий гендерного характера, что дает основание выделить женский политический дискурс [23; 24]. Женский политический дискурс характеризуется употреблением лексики с семантикой восприятия действительности на уровне чувств и ощущений, что подтверждает распространённый стереотип об их склонности прямо говорить о своих чувствах, не стесняться их [9, с. 92]. Также женщины-политики чаще употребляют эмоционально-оценочную лексику, междометия, слова, выражающие сомнение, неуверенность, вероятность, неточность, широкий диапазон стилистически маркированной лексики – метафоры, эпитеты, лексические повторы, противопоставления. Их активное употребление обусловлено коммуникативной интенцией женщин-политиков в экспрессивной форме сообщить читателю/слушателю о внутригосударственных и мировых событиях, более эмоционально охарактеризовать своих политических противников [5, с. 11].

Особым элементом женского политического дискурса является женская публичная речь. Публичная речь произносится с целью информирования слушателей и оказания на них желаемого влияния. По своему характеру она представляет собой монологическую речь, то есть рассчитанную на пассивное восприятие, не предполагающую ответной реакции [11, с. 245]. Анализ эмоционального уровня немецкой мужской и женской языковой личности, исследованный С.К. Табуровой

на материале пленарных дебатов Бундестага, показал, что у немецкой женщины-парламентария в когнитивной сфере доминирует представление о том, что право быть «на равных» в политической сфере у мужчин надо отвоевывать в жёсткой борьбе по установленным ими нормам и правилам; в мотивационной сфере доминирует мотив избежать открытой конфронтации, стремиться к акцентированию общности, не пытаться утвердить себя путём конфликта, искать решения, не нагнетая личную вражду. При этом в эмоциональной сфере доминирует склонность к положительным эмоциям, отрицательные эмоции релевантны лишь для самообороны и поддержки союзников, но не для нападения [20]. В свою очередь, анализ дискурса американских женщин-политиков, проведенный Н.Е. Ковтуновой, показал, что для нее характерным является употребление сложных синтаксических конструкций, вежливых форм в обращении к собеседнику. Женской речи свойственно ассоциативное соскальзывание с темы разговора, а также дополнение констатации факта или какого-либо утверждения примерами из личной жизни [11, с. 2].

Актуальность исследования обусловлена тем, что одной из наиболее позитивных тенденций современного общества является повышение роли женщин в общественно-политической жизни как в общем «испанском мире» (англ. *Spanish world*: Испания и страны Латинской Америки), так и в Украине. Испанки постепенно стали занимать важные должности по всей стране. Наряду с Австрией, Германией, Нидерландами, Финляндией, Данией и Швецией в Испании наибольшее число женщин находится в нижней палате парламента [26, с. 434]. На крупной политической арене известны такие испаноязычные женщины-президенты – Мария Эстела Мартинес де Перон, Кристина Фернандес де Киршнер (Аргентина), Мишель Бачелет (Чили), Виолета Барриос де Чаморро (Никарагуа), «духовный лидер нации» Ева Перон (Аргентина), кандидат в президенты от Партии национального действия Хосефина Васкес Мота (Мексика), действующий мэр Мадрида Анна Ботелья (Испания) и др. На современной украинской политической сцене важные роли играют такие женщины-политики, как Юлия Тимошенко, Инна Богословская, Ольга Богомолец, Наталья Королевская, Татьяна Черновол, Леся Оробец и др.

Цель статьи заключается в контрастивном исследовании просодических особенностей современного женского политического дискурса Испании, стран Латинской Америки и Украины. Языковым материалом являются устные выступления испаноязычных женщин-политиков – Евы Перон, Кристины де Киршнер, Анны Ботельи, Росы Диез Гонсалес, Терезы Форка-

дес, Эстер Вивас, Хосефины Васкес Мото, а также украинских женщин-политиков – Анны Герман, Ирины Фарион, Наталии Королевской и Юлии Тимошенко. В задачи статьи входит сопоставительный анализ языковых и просодических особенностей испанской и украинской женской политической речи и установление общих и различительных черт.

Изложение основного материала исследования. Дифференциация языка на мужскую и женскую речь наблюдается во многих языках мира в разной степени, завися, главным образом, от конкретных общественных и культурных традиций общества, в котором используется тот или иной язык [3; 10; 17; 18]. Так, в японской женской речи в области фонетики отмечаются такие явления, как ассимиляция, редукция и удлинение звуков, хотя данные явления характерны для определенных диалектов, а не для японского языка в целом. Женская речь отличается восходящей интонацией и частым повышением тона в конце предложения, при этом мелодия мужской речи более нейтральна [12]. Е.А. Жигайкова, исследуя особенности английской женской речи, приходит к выводу о том, что женские монологи в форме рассуждений или рассказов являются непременной частью английской женской беседы [7]. Особенности женского варианта речи ярко проявляются в современных французских женских изданиях, язык которых отличается повышенной степенью эмотивности за счет использования более широкого диапазона интенсификаторов, метафор, более длинных и развернутых конструкций; в языке женских журналов ярче выражено стремление к поддержанию языкового престижа, что проявляется в более частом использовании модных языковых форм, представленных «модизмами», англо-американизмами, усеченными единицами [6]. Отношения между текстом и гендером в Испании и Латинской Америке в широкой географической, социальной и культурной перспективе, охватывающей более 300 лет, с XV по XVIII века, были исследованы в сборнике научно-публицистических эссе «Женщины, тексты и полномочия в сфере власти в раннем современном испанском мире» (*Women, texts and authority in the early modern Spanish world*, 2003). Анализ выполнен на различных текстах, таких как поэзия, судебные дела, учетные книги и др., которые иллюстрируют многогранный мир, в котором жили испаноязычные женщины указанного периода. Особый интерес для лингвистов представляет анализ письменного наследия женщин-предпринимательниц Барселоны XVIII века, юридических документов, составленных женщинами из провинции Кузко в колониальном Перу [24], отражение женского гендера в текстах ранней Испании Габсбургов [23] и др.

Языковые признаки женской экспрессивности могут прослеживаться как в характерном лексическом подборе, так и в специфическом синтаксическом оформлении. Так, в лексическом плане общая повышенная эмоциональность проявляется в повышенном использовании эмоционально оценочной лексики, слов, описывающих чувства, эмоции, фативов-процессивов (преимущественно в диалоге), эпитетов, метафор, сравнений, а также вводных конструкций, выражающих неуверенность. В качестве аргументов женщины чаще ссылаются и приводят примеры конкретных случаев из личного опыта или ближайшего окружения, при этом в обыденной коммуникации отмечается большее количество ласкательных обращений, а также по имени с указанием степени родства. Также в женской речи отмечаются как тенденция к использованию экспрессивных, особенно стилистически сниженных средств, намеренное огу-

бление речи, так и гиперболизированная экспрессивность (жутко обидно; колоссальная группа: масса ассистентов) и более частое использование междометий типа «ой!», «ай!», «ах!». Ассоциативные поля женской речи часто соотносятся с природой, животными, окружающим обыденным миром. В плане синтаксиса для женской речи характерно преобладание простых, незавершенных предложений, разделительных и риторических вопросов, часто используются различные виды повторов и инверсии [21, с. 32–33].

В ходе перцептивного анализа состояние повышенной эмоциональности у испаноязычных и украинских женщин-политиков оценивалось аудиторами (носителями испанского и украинского языков, а также специалистами в области испанской и украинской фонетики, имеющих опыт аудитивной оценки) по следующим признакам: 1) убыстрение периодов речи, 2) удлинение периодов речи, 3) бессвязность, 4) различные нарушения грамматического строя, 5) повышенная звонкость голоса, 6) повышенная звучность голоса, 7) выраженное тональное модулирование, 8) переход на фальцет, 9) переход на громкое, резкое звучание голоса, крик, 10) переход на глухое, негромкое звучание голоса, приглушенность, 11) усиленная жестикуляция, 12) экспрессивная мимика лица [15, с. 288].

Также в процессе экспертного анализа для получения контрастных индивидуальных характеристик речи также оценивались особенности голоса каждой отдельной женщины-политика по набору качественных пар признаков (молодой/старый, обычный/необычный, натуральный/ненатуральный, приятный/неприятный, спокойный/нервозный, энергичный/неэнергичный, искренний/равнодушный и др.) [13] и фонетических признаков, которые оценивались градуально (высота голоса (очень низкий, низкий, высокий, очень высокий), громкость (слишком громкий, громкий, нормальный, тихий), темп произнесения (очень быстрый, быстрый, нормальный, медленный), тональные перепады (разнообразный, монотонный, нормальный), звучность (звучный, шумный, нормальный), хриплость (хриплый, нехриплый), назальность (преувеличенная, нормальная), тембр (звонкий, темный)) [1; 2; 8].

Компьютерная обработка эмоционально окрашенных речевых отрезков из выступлений испаноязычных и украиноязычных женщин-политиков была выполнена в программных пакетах обработки речевого сигнала PRAAT 5.0.43, а также видеосигнала Sound Forge 9.0, VirtualDub 1.6.15. Использованное программное обеспечение позволило получить графическое изображение отрезков речи любого объема (от синтагмы до фразового единства) и применить текстовую аннотацию полученных осциллограмм, тональных и амплитудных контуров анализируемых отрезков женской речи. Степень эмоциональности женской политической речи и возможные контрастные различия в двух лингвокультурах интерпретировались на основе анализа частотного интервала тонального контура завершения высказывания, который, согласно Э.А. Нушикян, надежно идентифицирует эмоциональное высказывание от нейтрального [14, с. 69–70].

Выполненный в статье анализ языковых особенностей женской испаноязычной политической речи показал, что испаноязычным женщинам-политикам также свойственна большая концентрация эмоционально-оценочной лексики, например, *carino* (дорогой), *mis queridos* (мои любимые), *estoy encanta* (я очарована), *con toda mi alma* (со всей душой), *con el corazon* (всем сердцем, сердечно) (2). Так, в публичных выступлениях

Анны Ботельи и Росы Гонсалес присутствуют перформативы, обозначающие различные как положительные, например, *no tengo duda* (я не сомневаюсь), *creo* (я верю), *estoy convencida* (я уверена), *estoy contenta* (я довольна), так и отрицательные эмоциональные состояния, например, *dudo que* (я сомневаюсь, что), *me preocupo* (я беспокоюсь), *temo que* (я боюсь, что) (3).

Также для испанских женщин-политиков характерным является употребление слов, выражающих сомнение, неуверенность, вероятность, например, *es posible* (возможно), *es probable* (вероятно); им присущи оттенки модальности долженствования, необходимости, передающиеся с помощью глаголов *necesitar* (нуждаться), *deber* (быть должным) и грамматической конструкции *tener que* (быть обязанным). Реплики испаноязычных женщин-политиков также богаты такими эпитетами, как *enorme responsabilidad* (великая ответственность), *el profundo amor* (глубочайшая любовь), *enorme emoción* (огромная эмоция) (3) и сравнениями. Так, Эва Перон сравнивает недоброжелателей Перона со змеями: “... *es que lo seguirá contra la opresión de los traidores de adentro y de afuera, que en la oscuridad de la noche quieren dejar el veneno de sus víboras en el alma y en el cuerpo de Perón...*” (... и выступать против давления предателей изнутри и снаружи, которые в темноте ночи хотят оставить свой змеиный яд в душе и теле Перона...) (11).

Важным для испаноязычных женщин в публичном дискурсе является описание своих чувств и эмоций, например: “*Yo tengo una sola cosa que vale, la tengo en mi corazón, me quema en el alma, me duele en mi carne y arde en mis nervios. Es el amor de este pueblo*” (У меня есть та единственная вещь, которая действительно имеет цену, она у меня находится в сердце, обжигает мою душу, болит в моем теле и пылает в моих нервах. Это любовь этого народа) (11); “*hay un amor que une todo, que se torna colectivo*, у con ese amor a la Patria, el pueblo es invencible y la nación Argentina será libre, digna y soberana” (у нас есть любовь, которая нас всех объединяет, которая превращает нас в коллектив, и с этой любовью к Родине народ становится непобедимым, а аргентинская нация становится свободной, достойной и суверенной) (12).

Также речь испаноязычных женщин-политиков богата анафорическими повторами, например: “*Es la Patria. Es la Patria* que ha dado cita al llamado de los compañeros de la Confederación General del Trabajo para decirle al Líder que detrás de él hay un pueblo” (Это Родина! Это Родина, которая собрала всех товарищей Всеобщей конфедерации, трудящихся для того, чтобы сказать лидеру, что за ним стоит Перон!) (11); “*Queridos PANistas, es tiempo de la unidad, es tiempo del trabajo, es tiempo de ponernos en pie...*” (Любимые Панисты, это время единства, это время работы, это время для того, чтобы мы поднялись...) (1); “... *la Patria son nuestros nietos, la Patria son nuestros padres, la Patria son nuestros abuelos...*” (Родина – это наши внуки, Родина – это наши родители, Родина – это наши бабушки и дедушки) (2).

При анализе просодических особенностей женской политической речи было выявлено, что речь испаноязычных женщин-политиков отличается повышенной эмоциональной коннотацией, что выражается в убыстрении периодов речи, повышенной звонкости голоса, повышенной «полетности» звучания, выраженных тональных перепадах в завершающей части высказывания, переходах на громкое, резкое звучание голоса, крик, а также усиленной жестикуляции и экспрессивной мимике лица, характерных для испанок и латиноамериканок в целом [16; 19; 22; 25; 29; 30]. Так, например, выступления Анны

Ботельи отмечаются наличием широкого тонального диапазона в 150 Гц при переходе от начала выступления (150 Гц) к его заключительной части (380 Гц). При этом в финале выступления отмечаем высокое начало на уровне 290 Гц и высокое завершение эмоционально окрашенных участков речи на уровне 420 Гц. Перцептивная оценка индивидуальных и просодических характеристик речи испаноязычных женщин-политиков показала наличие общих черт, заключающихся в ускоренном темпе произнесения, высоких динамических показателей пиковой интенсивности (80–90 дБ), а также ярких тональных перепадах или тональных модуляциях, что отражается в увеличении диапазона частот от 250 до 450 Гц к финальной части выступления.

В свою очередь, анализ политических выступлений украинских женщин-политиков показал, что они, также как испаноязычные женщины-политики, прямо говорят о своих чувствах и открыто дают волю своим эмоциям. Так, например, Инна Богословская расплакалась в одном из эфиров передачи Шустер-Лайф и заявила, что «я сейчас буду говорить реально как мама и бабушка». Исследуя языковые особенности публичных выступлений украинских женщин-политиков, было установлено, что они также могут быть насыщены тропами и риторическими фигурами. Так, в своих публичных выступлениях, Анна Герман использует эпитеты, например: *болуче питання, неприваблива роль, прозорий судовий процес* (5), а также метафоры, например: *воюють із пам'ятниками* (5), *поливають брудом, йшло глибоко з серця* (6). В свою очередь, публичные выступления Ирины Фарион насыщены риторическими вопросами, например: *Як довго це триватиме? Як допомогти вам?* (7).

Среди стилистических особенностей женской украинской политической речи зафиксировано употребление однородных членов предложения, например: *які живуть у нашому колонізованому, окупованому, спроституційованому і звироднілому інформаційному просторі* (8). Украинские женщины-политики часто используют заимствования в своих публичных выступлениях: *думав по-російськи и робив spell так* (5), *як воно звучало російською* (5); *думала про те, що ми, радники і спічрайтери; на бекграунді фото ви побачите* (6), что связано с прагматической целью показать свою образованность, знание иностранных языков. Также для украинских женщин-политиков является характерным цитирование великих писателей, ораторов и других исторических авторитетов. Ирина Фарион, например, в своих пламенных речах, цитирует Т. Шевченко, И. Франко, Сокрыта. Так, во время визита в одну из школ Львова по случаю празднования Шевченковских дней Ирина Фарион заявила, что именно в школах воспитывается нация, уважающая свою свободу, национальность, язык. Для подкрепления сказанного она прибегала к словам из завета великого Кобзаря, например: «*і вражою злою кров'ю волю окропите*» (10).

При этом для женской украинской политической речи также характерна правильность произношения и высокая эмоциональность. Так, речь украинского депутата Ирины Фарион отличается стремлением говорить четко, правильно артикулируя звуки, придерживаясь высокого стиля произношения. Для придания своей речи естественности, а также для акцентирования внимание на особо важных местах политик прибегает к паузам гезитации. Также важно отметить, что тембральные характеристики голоса Ирины Фарион характеризуются хриплостью, низким частотным диапазоном, что обусловлено ее эмоционально-патриотическим настроением. В свою очередь, голос Юлии Тимошенко отличается высокой звонкостью, пол-

нотою звучання і преувеличенною монотонністю, оскільки Ю. Тимошенко в завершенні виступлення найбільш емоційні частини своєї мови промовляє з уповільненням темпу, а також в достатньо вузькому діапазоні гучності 82–83 дБ, що сприймається як монотонне звучання. При цьому, зберігаючи високий частотний діапазон в початковій частині виступлення (480–500 Гц), Ю. Тимошенко посилює тональну динаміку в центральній її частині, що виражається в збільшенні діапазону частот від 420 до 520 Гц, а потім в зниженні тонального рівня в фінальній частині свого виступлення (415–460 Гц) [15, с. 291].

Висновки. Все вищеизложеное дозволяє зробити висновок про те, що існує ряд загальних і різницевих рис в процесі оформлення жіночої політичної мови представниць Іспанії, Латинської Америки і України. Іспаномовній і українській жіночій політичній мові властиві емоційність, використання епітетів, слів, виражаючих сумнів, а також складних синтаксических конструкцій, які відображають підвищену жіночу емоційність, характерну для представниць обох неблизькорідних лінгвокультур. Проведений аналіз має практичну цінність і перспективу для подальшого аналізу тембральних характеристик жіночої іспаномовної і україномовної політичної мови в порівняльному аспекті.

Література:

- Бровченко Т.О. Тональний контур семантичного центру висловлювання в англійській та українській мовах / Т.О. Бровченко // Нариси з контрастивної лінгвістики : збірник наукових праць. – К. : Наукова думка, 1979. – С. 86–92.
- Волошин В.Г. Інтонаційна структура інструкції в англійському і російському мовах : дисс. ... канд. філол. наук : спец. 10.02.20 / В.Г. Волошин. – Одеса, 1988. – 178 с.
- Григораш В.С. Територіальні гендерні особливості інтонаційного оформлення мовлення носіїв йоркширського діалекту (на матеріалі радіоінтерв'ю) / В.С. Григораш // Вісник Харківського національного університету імені В.Н. Каразіна. Серія «Романо-германська філологія. Методика викладання іноземних мов». – 2012. – № 69 (1002). – С. 124–127.
- Дем'янюк В.З. Політичний дискурс як предмет політичної філології / В.З. Дем'янюк // Політична наука. Політичний дискурс: історія і сучасні дослідження. – М. : ІНИОН РАН, 2002. – № 3. – С. 32–43.
- Дудецька А.Н. Гендерна специфіка комунікативного поведіння німецьких політичних діячів (на матеріалі речевого жанру «інтерв'ю») : дисс. ... канд. філол. наук : спец. 10.02.19 «Теорія мови» / А.Н. Дудецька ; ГОУ ВПО «Волгоградський державний педагогічний університет». – Волгоград, 2009. – 156 с.
- Есіна Е.В. Семантико-прагматичний аспект мови французьких СМІ (на матеріалі жіночих журналів) : дисс. ... канд. філол. наук : спец. 10.02.05 / Е.В. Есіна ; Белгородський гос. ун-т. – Белгород, 2006. – 173 с.
- Жигайкова Е.А. Англійська жіноча мова : дисс. ... канд. філол. наук : спец. 10.02.04 / Е.А. Жигайкова ; МПГУ. – М., 2004. – 145 с.
- Захарова Ю.М. Прикладна фонетика : [навчальний посібник] / Ю.М. Захарова. – К. : Наук.-вид. центр НА СБ України, 2014. – 212 с.
- Земська Е.А. Особливості чоловічої і жіночої мови / Е.А. Земська, М.В. Китайгородська, Н.Н. Розанова // Російська мова в її функціонуванні: комунікативно-прагматичний аспект. – М., 1993. – С. 90–135.
- Кісь О. Жіночі студії в Україні. Жінка в історії та сьогодні / О. Кісь ; за ред. Л. Смоляр // Україна модерна. – Львів, 2000. – 4–5 число за 1999–2000 pp. – С. 503–511.
- Ковтунова Н.Е. Стилистические особенности женского политического дискурса / Н.Е. Ковтунова [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.gae.ru/forum2010/17/79>.
- Крнета Н. Мужская и женская речь в современном японском языке : дисс. ... канд. филол. наук : спец. 10.02.22 / Н. Крнета ; МГУ. – М., 2003. – 158 с.
- Медведева Т.Г. Корреляты тембра в эмоционально окрашенной речи / Т.Г. Медведева // Проблемы супrasegmentной фонетики : сб. науч. тр. МГПИИЯ им. М. Тареза. – М., 1985. – Вып. 248. – С. 54–58.
- Нушикян Э.А. Типология интонации эмоциональной речи / Э.А. Нушикян. – Киев-Одесса : Вища школа, 1986. – 159 с.
- Петлюченко Н.В. Харизматика : мовна особистість і дискурс : [монографія] / Н.В. Петлюченко. – Одеса : Астропринт, 2009. – 464 с.
- Петрова Е.В. Дифференциальный признак вопросительности в интонационной системе испанского языка (в сопоставлении с русским) : дисс. ... канд. филол. наук : спец. 10.02.05 / Е.В. Петрова ; Воронеж. гос. ун-т. – Воронеж, 2004. – 195 с.
- Потапов В.В. Сопоставительный подход в фонетической гендерологии (русско-немецкие параллели) / В.В. Потапов // Язык и речь: проблемы и решения : сб. науч. трудов к юбилею проф. Л.В. Златоустовой / под ред. Г.Е. Кедровой, В.В. Потапова. – М., 2004. – С. 205–229.
- Потапов В.В. Язык женщин и мужчин: фонетическая дифференциация / В.В. Потапов // Серия литературы и языка. – М. : Известия АН, 1997. – Т. 56. – № 3. – С. 52–62.
- Степина М.В. Системная организация просодического пространства в современном испанском языке (экспериментально-фонетическое исследование) : дисс. ... канд. филол. наук : спец. 10.02.05 / М.В. Степина ; КГПУ им. В.П. Астафьева. – Красноярск, 2010. – 155 с.
- Табурова С.К. Эмоциональный уровень мужской и женской языковой личности и средства его выражения (на материале пленарных дебатов Бундестага) : дисс. ... канд. филол. наук : спец. 10.02.19 «Общее языкознание, социолингвистика, психолингвистика» / С.К. Табурова ; Моск. гос. лингв. ун-т. – М., 1999. – 214 с.
- Телия В.Н. Человеческий фактор в языке. Языковые механизмы экспрессивности : [монография] / В.Н. Телия, Т.А. Графова ; Институт языкознания. – М. : Наука, 1991. – 214 с.
- Alvarez-Finkbeiner M. Kontrastive Analyse Spanisch-Deutsch im suprasegmentalen Bereich / M. Alvarez-Finkbeiner // Konsequenzen für den Unterricht Deutsch als Fremdsprache. – Leipzig, 1995. – 128 p.
- Bethany A. Representing madness: text, gender and authority in early Habsburg Spain / A. Bethany // Women, texts and authority in the early modern Spanish world [Ed. Marta V. Vicente]. – Aldershot : Ashgate, 2003. – P. 90–99.
- Burns K. Forms of authority: women's legal representations in mid-colonial Cuzco / K. Burns // Women, texts and authority in the early modern Spanish world [Ed. Marta V. Vicente]. – Aldershot : Ashgate, 2003. – P. 176–181.
- D'Introno F. Fonética y fonología actual del español / F. D'Introno, Enrique del Teso Martín, Rosemary Weston. – Madrid : Catedra, 1995. – 478 p.
- Magone J.M. Contemporary Spanish politics / J.M. Magone. – London : Routledge, 2004. – 277 p.
- Maravall Y.J. Las mujeres en la izquierda chilena durante la unidad popular y la dictadura militar (1970–1990) / J.M. Yáñez. – Madrid : Univ. Autónoma de Madrid, 2015. – 330 p.
- Plotnik V. Eva Peron y el neoliberalismo: duelo y nostalgia por el Estado Benefactor // “Evita vive” estudios literarios y culturales sobre Eva Perón / V. Plotnik. – Berlin, Ed. Tranvía, Verl. Frey, 2013. – P. 33–46.
- Sosa J.M. Fonética y fonología de la entonación del español hispanoamericano Text. Tesis doctoral / J.M. Sosa. – University of Massachusetts, Amherst, 1991. – 220 p.
- Sosa J.M. La Entonación del Español / J.M. Sosa. – Madrid : Cátedra, 1999. – 264 p.

31. Vicente M.V. Textual uncertainties: the written legacy of women entrepreneurs in eighteenth-century Barcelona / M.V. Vicente // Women, texts and authority in the early modern Spanish world [Ed. Marta V. Vicente]. – Aldershot : Ashgate, 2003. – P. 192–202.
- Иллюстративные источники:**
- (1.) Discurso de Rosa Diez. Toma de protesta 08/02/2014 [Electronic resource]. – Mode of access : <http://esradio.libertaddigital.com/fonoteca/2014-02-08/luis-del-pino-entrevista-a-rosa-diez-69681.html>.
 - (2.) (Discurso íntegro de Rosa Diez 25/02/2014 [Electronic resource]. – Mode of access : <http://www.libertaddigital.com/espana/politica/2014-02-25/rosa-diez-reprocha-a-rajo-y-que-no-haya-recordado-a-las-victimas-del-terrorismo-1276511681/>.
 - (3.) Discurso de Anna Botella de 18/05/2012 [Electronic resource]. – Mode of access: http://www.youtube.com/watch?v=2JZ_8It-imw.
 - (4.) Discurso de Anna Botella [Electronic resource]. – Mode of access : <http://www.elplural.com/2012/06/08/ana-botella-muestra-su-preparacion-para-alcaldesa-nuestro-ideario-es-grecia-roma-cristianismo-europa/>.
 - (5.) Речь Анны Герман за 26/02/2013 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://glavred.info/politika/ganna-german-timoshenko-potriben-spravedlivi-y-i-publichniy-sud-244183.html>.
 - (6.) Речь Анны Герман за 01/10/2013 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://sled.net.ua/node/7042>.
 - (7.) Речь Ирины Фарион за 20/12/2013 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.youtube.com/watch?v=4ItUF2oabRI>.
 - (8.) Речь Ирины Фарион за 22/11/2013 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://sled.net.ua/node/7042http://lenta-ua.net/novosti/politika/37730-zhurnalisty-potrebovali-ot-svobody-provesti-vozpitatelnuyu-besedu-s-irinoy-farion-video.html>.
 - (9.) Речь Ирины Фарион [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.youtube.com/watch?v=4oqcaQmDg0>.
 - (10.) Речь Ирины Фарион [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://tsn.ua/ukrayina/farion-zaklikala-ditey-vrazho-yu-zloyu-krov-yu-volyu-okropiti.html>.
 - (11.) Peron E. Mi Mensaje : El Último Testimonio De Evita [Colección Documento] / E. Peron. – Madrid : Barbarroja, 1997. – 99 p.
 - (12.) Cristina Fernández de Kirchner № 2 13 de DIC. 31° Aniversario de la Democracia. Cadena Nacional.
- Чернякова В. О. Жіноче публічне мовлення як об'єкт контрастивних інструментально-фонетичних досліджень (на матеріалі промов жінок-політиків Іспанії, Латинської Америки й України)**
- Анотація.** Статтю присвячено дослідженню лінгвальних і просодичних особливостей жіночого публічного мовлення в іспаномовному та українськомовному політичних дискурсах. Дослідження проведено на матеріалі усних промов іспаномовних і українських жінок-політиків.
- Ключові слова:** гендер, політичний дискурс, жіноче мовлення, лінгвальний, просодичний.
- Chernyakova V. Female public speech as the object of contrastive computer-assisted phonetic studies (based on presentations delivered by female politicians from Spain, Latin America and Ukraine)**
- Summary.** The article addresses lingual and prosodic features of female speech in Hispanic and Ukrainian political discourse. The study was conducted on public speeches delivered by Hispanic and Ukrainian female politicians.
- Key words:** gender, political discourse, female public speech, lingual, prosodic.